

Викки глубоко вздохнула и начала рассказывать историю.

— Когда я вошла в его квартиру, там были двое из тех трех его предполагаемых друзей, с которыми он любит тусоваться, плюс эта блондинка, которую я никогда раньше не видела. Вот тогда Рик и сказал мне эту старую фразу о том, что хорошо, когда быстро. А потом он спустил двух своих друзей на меня, пока все это время трахал блондинку. Я имею в виду, что я могла бы трахнуть, извините за язык, но блять...

— Эй, милая, — сказал ее отец, — тебе лучше знать, что в этом доме лопата это лопата, а там, где дело касается Мейсона, п*здец есть п*здец! И я говорю это в самом худшем ключе. А теперь продолжай, дорогая, пожалуйста.

Викки, которая уже вылезла из ванны и вытиралась, поняла намек.

— Ну, я же сказала, что мне не все равно, я имею в виду, что я пошла туда, чтобы трахаться, и кто я такая, чтобы волноваться, чей член входит и выходит из моей вечно возбужденной киски? Но что меня беспокоило, так это то, что он хотел контролировать, чей член на самом деле трахал меня. Мне казалось, что он хочет быть доминирующим в моем подчинении и что если он не сможет контролировать то, с кем я была, то он будет ревновать.

Закончив вытираться, Викки начала одеваться, начиная с пары кружевных трусиков, тогда она посмотрела на каждого из своих родителей по очереди.

— Вы знаете, это забавно, Рик не трахал меня прошлой ночью и просто позволил своим двум приятелям делать со мной все, что они хотели, пока они не причинили мне боль. Думаю, при данных обстоятельствах я должна быть благодарна, что они не трахнули меня в задницу. Во всяком случае, когда я собиралась уходить, Рик завуалированно пригрозил о вечеринке сегодня вечером и о том, с кем я могла бы быть, если бы не он. — она надела свое платье из супермаркета (без лифчика) и последовала за родителями на кухню.

Джулия Томпсон подала завтрак, который уже приготовила, пока отец собирал бумаги для работы.

— В любом случае, — сказала мама, ставя на стол три чашки кофе и три тарелки с завтраком, — Хватит о мистере Рике, блядь, Мейсоне. А как насчет того молодого человека, который, как ты говоришь, следует за тобой? Он какой-то извращенец? Ты думаешь, что он какой-то Подглядывающий Том, который ничего не любит больше, чем смотреть на твою сочную задницу в этих восхитительно узких шортах, которые ты любишь носить, когда бегаешь?

— О боже, нет! — Викки была потрясена этой мыслью.

— Я думаю, что он милый ребенок, который любит меня, но слишком застенчив, чтобы что-то сделать с этим.

— Так он тебе нравится?

— Конечно. Когда он впервые начал следить за мной, он был большим и толстым и явно пытался что-то с этим сделать, но он все еще был симпатичным и, конечно же, застенчивым. У меня сложилось впечатление, что, поскольку он сам себе не нравился, он думал, что и другим он тоже не понравится.

— Но не нашей Викки, ты можешь видеть не только то, что снаружи.

— Боже, мне нравится так думать, мам. Я думаю, что за последние несколько месяцев он не сделал ничего, чтобы опровергнуть мои чувства к нему. Просто так несправедливо спрашивать, не извращенец ли он или Подглядывающий Том. Эти парни просто не будут тратить время или усилия, необходимые для улучшения их внешнего вида и физического благополучия. Ты знаешь, что за эти несколько месяцев он перешел от почти ожирения к слегка избыточному весу. Видите ли, мне кажется, что помимо бега, он должен быть на какой-то диете и с графиком упражнений, тем более, что весь этот жир медленно заменяется мышцами. Ты знаешь, я думаю, что через полгода, если он будет продолжать делать то, что делает, он будет идеальным.

Джули Томпсон усмехнулась и подняла руки, признавая свое поражение.

— Джули, ты права, нужно быть человеком особого качества и моральных устоев, чтобы изменить свой образ жизни к лучшему таким драматическим образом.

Викки улыбнулась.

— А ты знаешь, что самое лучшее, мама? Я не могу поверить, что другая девушка не видела, что он делает, не видела потенциал мальчика и ухватила его. Я имею в виду, я знаю, что он был застенчивым, когда выглядел так, как все эти месяцы назад, но почему он должен быть застенчивым сейчас? Так или иначе, я решила, что если он ничего не сделает, то я сделаю это сама. Вот почему я придумала план.

— И что же это за план? — спросила ее отец, когда принялся за яичницу с беконом.

— Я собираюсь найти пару друзей, чтобы отвлечь его внимание, пока я не стану так, что он не сможет не врезаться в меня.

— А теперь дай-ка угадаю, — сказала мать Викки, — не включает ли этот план в себя неких девочек-близнецов по имени Тара и Тереза, и ты собираешься отправиться к ним прямо сейчас?

— Конечно!

— Ты уверена, что хочешь съездить туда перед работой, я имею в виду, ты помнишь, что случилось в прошлый раз?

— Конечно помню, их отец Брайан трахнул меня, и я рассчитываю, что это произойдет снова, только на этот раз я не планирую опаздывать на работу.

В этот момент раздался звонок в парадную дверь. Ее отец начал двигаться.

— Это за мной. — он нежно поцеловал Викки в щеку.

— Что бы ты ни решила, персик, у тебя есть моя полная поддержка, мое доверие и любовь, так что просто наслаждайся. — он взял ее за руку.

— И еще одно, дорогая: Что касается Мейсона, пожалуйста, будь осторожна.

Когда отец ушел, мать села и налила себе кофе.

— Насколько сильно тебе нравится этот молодой человек, которого ты видишь утром?

Викки только улыбнулась, глубоко вздохнула и посмотрела в потолок.

— Ммм, вот так! — мать посмотрела на нее со всезнающей улыбкой на лице.

— Вау, ты серьезно? Ты правда..... ?

Викки наклонилась и поцеловала меня.

— Я здесь лежу на кровати с разрешения родителей, и мы собираемся трахнуть до того, как закончится ночь, что ты думаешь?

— Что я самый счастливый парень в мире.

Викки усмехнулась и легонько провела рукой по моему паху.

— Удача сопутствует нам обоим.

— Туше. — я был почти на грани невозврата, когда посмотрел на Викки, которая теребила себя тремя средними пальцами правой руки.

— Во всяком случае, если не считать дела Мейсона, это была целая история. — затем, подумав об этом, я убрал руку с члена, желая быть серьезным на мгновение.

— Викки, насчет того случая, когда Мейсон отвез тебя к себе домой и позволил двум своим друзьям...

— Хватит об этом, Джастин, случилось кое-что похуже. Нет, я хочу поговорить о чем-то действительно волнующем, что произошло после того, как я ушла из дома и до того, как я пошла на работу. Это касается тех двух девочек Тары и Терезы и их сексуально озабоченной семьи.

<http://erolate.com/book/1404/42141>